

*Е.Гайдар: «Москве необходимы либеральные экономические реформы»
(выступление Е.Т.ГАЙДАРА на конференции МГО ДВР
7 февраля 1998 года)*

Я хотел бы остановиться на существе обсуждаемого вопроса: задачах Московской городской организации, в том числе о задачах нашей фракции в городской Думе, исходя из той ситуации, которая реально сложилась в Москве. Передо мной свежие данные о структуре московских налогов, собранных в 1997 году в городе Москве. Они показывают, что из ~~всех~~ ^{всех налогов} налогов, собранных на территории Российской Федерации, ~~более трети~~ ^{более трети}, 127,6 млрд. новых рублей, собрано в Москве. Доля населения Москвы в населении страны существенно меньше 10%, около 6%. Юрий Михайлович Лужков, комментируя эти данные, обычно говорит, что они свидетельствуют об эффективности работы московского правительства. Как известно, Москва — крупный центр машиностроения. И московское правительство активно занимается проблемами машиностроительных предприятий, в том числе предоставляет кредиты, выделяет бюджетные ссуды и т.д. Машиностроение и металлообработка в 1997 году дали в общих поступлениях в московский бюджет примерно 0,6% — 700 млн. денонмированных рублей. Как известно, Москва не является крупным центром нефте- и газодобычи. Тем не менее, такая отрасль, как трубопроводный транспорт дала Москве поступлений примерно в 50 раз больше, чем машиностроительные предприятия Москвы. В условиях молодого российского финансового федерализма Москва с ее традиционной концентрацией сетевых предприятий, работающих по всей стране, оказалась в феноменальном положении. РОСТЕЛЕКОМ обеспечивает телефонную связь по всей стране, но платит налоги в Москве. РАО ЕЭС России производит электроэнергию и освещает всю страну, но платит налоги в Москве. ГАЗПРОМ добывает газ в Западной Сибири, продает его по всей стране и в Европу, но платит налоги в Москве. ТРАНСНЕФТЬ транспортирует нефть из Западной Сибири, но платит налоги в Москве. Таким образом, Юрий Михайлович оказался человеком, расположенным рядом с фонтаном, из которого ^{бьет} фонтанирует золотой поток. Если забыть о том, что в Москве есть внебюджетные

фонды, которые во многом связаны с использованием такого дорогого имущества, именно потому, что здесь федеральный центр, а посчитать только то, что является надводной частью айсберга, т.е. только открытые доходы московского бюджета, то и тогда эти доходы в 3 с лишним раза превышают нормативные расходы местных бюджетов с учетом всех федеральных стандартов. То есть, условно говоря, если бы в Москве все налоги снизить в 3 раза, то тогда Москва была бы обеспечена на том уровне, на котором федеральное правительство считает идеально было бы обеспечить другие регионы. Естественно, сложившаяся ситуация накладывает огромный отпечаток на проводимую на федеральном уровне и в Москве экономическую политику. На самом деле любое российское правительство, федеральное, при всей возможной ^{симпатии} к либерализму, вынуждено быть либеральным. Потому что либеральные реформы — это реформы, направленные на ограничение государственных обязательств. И когда у тебя нет реальных ресурсов профинансировать больше обязательства, ты вынужден делать следующие два-три шажка в направлении либеральных реформ. Их ведь ^{в общем} редко делают из удовольствия, ^{как правило} потому что нет другого выхода. В Москве, где есть огромные дополнительные финансовые источники, сама жизнь провоцирует не проводить никакие реформы. Ну зачем проводить реформы, направленные на упорядочение ^{использования} финансовых средств, если и так нам хватает на все, включая, как сказал Юрий Михайлович ^{на контерских и в герберсе} счета в швейцарских банках. Беда такой ситуации, на мой взгляд, в двух вещах. Первое — она внутренне нестабильная. Мы, москвичи, должны понимать, что эта ситуация нестабильная, ^{вот} это квазиблагополучие Москвы и московского бюджета ^{абсолютно} не умеющего ^{расходовать} эффективно деньги, зиждется на недоразумении, на том, что избиратели в той же Рязани, Туле, Брянске, Перми, Нижнем Новгороде и т.д. до сих пор не поняли, что такая ситуация — несправедливая. Но в какой-то момент они это поймут. И тогда как Москва, не использовавшая этих денег для повышения эффективности своего городского хозяйства, внедрения ресурсо-экономных технологий, будет приспосабливаться к этой ситуации? ~~Ведь на самом деле, может быть,~~ можно провести параллель между тем, что происходит сегодня с Москвой и

тем, что происходило с Советским Союзом в эпоху дешевых, легких нефтяных денег, когда была «подушка» уникальной нефтяной и газовой ренты Западной Сибири, позволявшая долго-долго никаких реформ не проводить. И когда эта «подушка» начала сдуваться, выяснилось, что ситуация внутренне неудержимая и очень опасная. Сегодня Москва в том же самом положении, у нее есть эта же «подушка» легких нефтяных и газовых денег, которая может начать сдуваться в любой момент.

И второе. На самом деле ~~во~~ это избыточное богатство городской казны, ~~на~~ мой взгляд, очень плохо сказывается на формирующихся механизмах городской власти. ~~Все~~ известная закономерность, что демократия налогоплательщиков хуже всего реально развивается в странах с существенными рентными компонентами в доходах, скажем, в нефтяных Эмиратах. Когда так много денег, ~~то~~ как бы нет стимула контролировать ~~нам~~ (налогоплательщикам), на что же их используют. А в результате формируется отношение ~~у~~ городских властей к этим деньгам, как к своим деньгам. ~~Во~~т, скажем, при обсуждении Налогового Кодекса в Государственной Думе, представленного Правительством, было достигнуто серьезное продвижение в либеральную сторону, существенное снижение налогового бремени по ряду направлений. Реакция московских властей — этот Кодекс принимать нельзя. Когда мы вообще обсуждаем вопрос о налоговом бремени, а эта проблема важнейшая в России сегодня, проблема, порождающая теневую экономику, ~~колоссальное~~ препятствие на пути формирования легального малого и среднего предпринимательства и т.д., мы должны помнить, что ~~колоссальная~~ ^{значительная} часть этих налогов — это налоги в ~~меетный~~ региональный бюджет, это московские налоги. На самом деле, налоги, которые мы платим, делятся на две части: первая — это те, которые мы платим в нищий Федеральный бюджет, и вторая — это налоги, которые мы платим в оплывший жиром московский бюджет. И если уж говорить всерьез о снижении налогового бремени, то есть абсолютно реальные возможности очень серьезного его снижения в городе Москве. Я напомню, что вопросы налогообложения везде и всегда — это компетенция Думы. И если говорить о важнейшей задаче, которую мне кажется, надо было поставить перед нашей

фракцией в Государственной Думе, — это добиваться на базе ужесточения финансового контроля серьезного прорыва в снижении налогового бремени в Москве. Я бы хотел обратить внимание на две вещи, которые бы мне казалось разумным добавить в обсуждаемый сегодня документ, причем в начале сдвига на первой странице. При всей значимости перечисленных вопросов, начать надо было бы со снижения налогового бремени в городе Москве. Работу нашей фракции мы должны направить по этому пути. Второе направление, которое надо было бы добавить, — это проблема бюрократизации хозяйственной жизни, коррупции в городских органах власти и необходимость осуществления программы, направленной на дерегулирование московской экономической жизни. Мне кажется, что это очень важно и это во многом зависит именно от московских властей.

В целом, что надо делать, достаточно понятно. Нужен прозрачный московский бюджет, нужна казначейская система его исполнения, нужны программы, направленные на обеспечение экономии бюджетных средств, именно эти инвестиции надо было бы поддерживать, необходимо введение открытых и тендерных механизмов закупок для нужд московского бюджета, необходимы меры, позволяющие разорвать очень странные взаимосвязи между государственными органами власти и квазигосударственными коммерческими предприятиями, которые во всем мире почему-то считаются источником распространения коррупции, и мне кажется, что московский опыт не свидетельствует о том, что весь мир ошибается. Короче говоря, действительно в Москве возможно и необходимо осуществление принципиальных либеральных экономических реформ, для которых собственно мы и создавали в свое время нашу партию. Для которых мы шли на выборы, в том числе на выборы в МГД.

Теперь несколько слов по обсуждавшемуся вопросу: о наших взаимоотношениях с фракцией. Я говорил еще перед выборами, что у нас есть серьезные претензии к тому, как работала фракция прежнего созыва, тем не менее мы поддержали наших депутатов, помогли им выиграть выборы. Сейчас, я думаю, нет смысла судить их по тому, что и как они делали в прошлой Думе, сейчас мы неизбежно будем судить их по тому, что и как они будут делать в составе этой

Думы. Либеральная политическая сила ^{гораздо сильнее} сумеет добиться прогресса в реализации тех задач, которые мы ставим, а мы ~~должны~~ будем ей помогать.

Как вы оцениваете перспективу «12 дел правительства»?

Программа «12 дел правительства», в общем, правильная по направлению. Почти все, что там сказано, верно. Но я бы ее существенно упростил. На мой взгляд, у правительства должно быть на сегодняшний день одно главное дело — это вернуться к реализации того курса, который был прокламирован весной 1997 года, в президентском послании, в программных документах правительства, продемонстрировать способность продвигаться вперед в реализации этого курса.

Ваше отношение к возможности изменения системы выборов в Госдуму?

Мы обсуждали это на Политсовете, мы договорились обсуждать это в региональных партийных организациях, есть естественные аргументы «за» и «против», они, в общем, достаточно хорошо известны и понятны. Мое мнение такое — ~~что~~ мы должны готовиться к выборам по существующей системе, вне зависимости от симпатий и антипатий. Скорее всего, баланс сил такой, что выборы пройдут по той же системе, по которой они проходили в 95-м году, ~~нравится нам это или нет. Но это в целом моя позиция, не более того.~~

Старовойтова сказала, что не исключает возможности выставить свою кандидатуру на пост Президента России. Почему ДВР не сможет объединиться с партией Старовойтовой и другими демократическими партиями?

Во-первых, мы продемонстрировали способности объединяться на выборах в Московскую городскую Думу. Во-вторых, у нас создана демократическая коалиция, на заседании которой мы с Галиной Васильевной обсуждали вопросы дальнейшей координации усилий, в том числе, в ходе подготовки к предстоящим парламентским выборам. Так что, я думаю, мы эту работу будем проводить, она не всегда простая, но необходимая. ^{Выяснить} Однажды Чубайс сказал: «Или мы, или они». Понятно, о ком шла речь в государственном масштабе. Как вы думаете, все-таки мы? В историческом плане ~~да~~ без сомнения, ^{мы} потому что тот путь, который предлагают они, он внутренне нестабильный и в России долго существовать не может, Они могут принести много

зла России, они могут отодвинуть нашу интеграцию в нормальный европейский мир
~~на некоторое время без всякого сомнения~~
но не исключать

Предвидело ли ваше правительство, что огульная приватизация приведет к созданию олигархии? Нельзя ли было создать сначала средний класс, сохранив компании, приносящие доход государству?

Вы знаете, мне далеко не все нравится, что происходило с приватизацией, в частности в нефтегазовом комплексе. Может быть вы помните, ^{оно из области Чубайса} когда Правительство возглавлял Виктор Степанович Черномырдин и он же курировал топливно-энергетический комплекс. И много из того, что там делалось, было, на мой взгляд, далеко ~~далеко~~ не идеально. Но, сохранить эти отрасли под государственным контролем, создавая одновременно средний класс, ~~мне кажется, что это~~ в реальных российских условиях было не возможно. Дело в том, что государство реально утратило контроль над предприятиями в 88—89 году, еще в эпоху Горбачева и Рыжкова. Хуже всего сегодня управляемые компании — это компании, которые на сегодня остались в государственной собственности. Если вы посмотрите, как управляется сегодня, скажем, РОСНЕФТЬ в формальной государственной собственности, что там происходит с ее доходами и т.д., и посмотрите, как управляется ~~какой-нибудь там~~ ЛУКОЙЛ, то вы поймете, что на самом деле ЛУКОЙЛ гораздо полезней для государства, он гораздо более прозрачен, он платит больше налогов и т.д., чем РОСНЕФТЬ — формальная государственная компания. Надо понять, что восстановление контроля собственника в массовых масштабах могло идти только по линии создания реального эффективного собственника. В очень узком наборе видов деятельности у государства хватает потенциала для того, чтобы обеспечить их управление. Как только оно расширяет эту сферу, так контроль становится формальным, по существу прикрывает разбазаривание государственных ресурсов. Я думаю, что в реальных российских условиях, скорее всего, это было бы невозможно. Хорошо ли для экономического развития России, когда два человека, ~~стоящие во главе ЮКОСа определяют движение 30% всех нефтедолларов?~~

Когда выйдет книга Чубайса?

Издательство, по-моему, выпускает ее в марте месяце. Кстати говоря, тот Фонд, о котором говорилось, ~~чтобы вы знали, он~~ создан, существует, деньги туда переведены. Первые гранты мы выделили неделю тому назад и, естественно, на уставные цели — на учебные программы, связанные с защитой интересов предпринимателей среднего класса, на издание соответствующей литературы и т.д., на правоохранную деятельность, связанную с защитой интересов среднего класса и т.д.

Как вы относитесь к непростой ситуации со средствами массовой информации.

Я думаю, очень хорошо, что у нас есть такие, хотя и не очень мощные, но свои средства массовой информации, как газета «Демократический выбор», журнал «Открытая политика». Это на самом деле важно. Хорошо, что все-таки существует Российский канал и Российское радио, которые ~~привносят в этот замечательно устроенный хор/сюрреалистического мира/~~ создаваемый каналами,

принадлежащими крупнейшим финансово-экономическим группам, привносят некий здравый смысл. И, кстати говоря, это очень неудобно. К примеру,

«Независимая газета», которая, как известно, является рупором идей господина Березовского в последнее время. У нас очень интересно с названиями газет. У нас была газета «Правда», в которой было не очень много правды. Теперь у нас есть «Независимая газета», принадлежащая Борису Абрамовичу Березовскому. В этой газете было высказано очень большое опасение по поводу роста рейтинга Российского телевидения, «вообще все это неправильно, в дубинку прямо превращается». Но это вполне понятно. Максим Соколов это прогнозировал, что если сейчас сохранится этот канал, то постепенно его аудитория будет расширяться, потому что не всем людям нравится, когда им «пудрят мозги».

Искренне
На «Свободе» выступал Рыжков Владимир и говорил о том, что мы плохо работаем в регионах. Да, без всякого сомнения, не идеально работаем. Есть региональные организации, ~~приличные~~ (которые работают активно, Есть слабые, но это общая, естественно, наша проблема и будем пытаться всем помогать. Серьезная наша региональная победа на последних декабрьских выборах — это, конечно,

успех Зубакина, которого мы сумели поддержать на пост главы администрации Горного Алтая, ^{Калин орус} показывает, что даже в очень тяжелых регионах можно работать и можно побеждать представителям либерального крыла политического спектра.

В последней «Вечерней Москве» напечатана статья Кивы. Что вы по этому поводу думаете, будете ли на него отвечать?

По-моему, ее невозможно прочитать, так что, мне кажется, что на нее отвечать, в общем, нельзя. Она просто бесконечно скучна. Я отвечал на это несколько раньше, чем господин Кива написал. Была моя статья в «Вопросах экономики» в № 4 за 1997 год, где я попытался с цифрами в руках и таблицами показать, почему все, что он пишет, на самом деле не имело никакого отношения к реалиям российской экономики и почему попытки пойти по тому пути, который он предлагает, на самом деле многократно предпринимавшиеся, всегда приводили к катастрофическим результатам. Если есть необходимость, я могу повторить эти термины: аргумент.

Знает ли Лужков Ваши мысли о «золотом фонтане»?

Я думаю, что они не являются для него секретом.

Почему Чубайс никогда не говорит об этом? Ведь он же все время в роли атакуемого со стороны Лужкова? Собираетесь ли Вы участвовать в новых выборах в Думу?

Почему Чубайс не говорит об этом, честно говоря, не знаю. Может быть потому, что он не в очень приятном положении, ведь это в общем, конечно, в огромной степени свидетельство слабости федеральных органов власти. Все это знают, терпят и ничего с этим не делают. Значит, почему? Потому что, на самом деле у Юрия Михайловича Лужкова достаточно мощные позиции в самих федеральных органах власти, в том числе в федеральной Думе, у него своя система отношений с Президентом Борисом Николаевичем Ельциным, который ему доверяет и поддерживает. Я могу сказать, что я с этим сталкивался в большей степени, когда работал главой Правительства. Лужков может опереться на его поддержку и убедить в том, что позиция Москвы действительно правильная, справедливая и т.д. Это неправильно. Но тем не менее — это политический факт, который оказывает

влияние на реальное развитие событий. Когда, скажем, обсуждался вопрос о Налоговом Кодексе, в Федеральном Собрании было очень хорошо продемонстрировано, кто на самом деле оказывается способным влиять на равнодействующие принимаемых решений. И по тем поправкам, которые были сформулированы, по тому тренду доработки, который был в конце концов потом избран депутатским большинством, было ясно, что там есть как бы две структуры, которые серьезно влияют на позиции Федерального Собрания. Исходя из анализа поправок законодательства, модель будет такая: первая из этих структур — это банк. Банк крупный, не имеющий своей нефтяной компании, потому что доходы нефтяников там оказались не интересны, банк, имеющий крупную недвижимость, банк — хозяева и высший менеджмент, который имеет крупную недвижимость, банк, который не озабочен подоходными налогами, потому что знает, как платить своим сотрудникам не через зарплату. Вторая — это московские органы власти. Я говорю сейчас о модельном банке, не называя его по имени. Это плохо, это обидно, тем не менее, что делать, это свидетельство наших политических недоработок, нашей ограниченной политической влиятельности в стране.

Я считаю очень полезным сегодняшний разговор, полезным для нас, потому что ситуация, при которой у нас есть большая фракция в Государственной Думе, а Московская городская организация не определяет для нее четкие политические задачи, была совершенно неправильной. Очень хорошо, что сейчас, в самом начале работы Думы, мы ставим перед собой такие задачи и даем четкие ориентиры, по чему мы будем оценивать работу наших коллег.

Выступление слегка сокращено.

Хотелось бы получить обратно
до 17⁰⁰ понедельник